

Во время обеда Юань Ванъе пришлось использовать правую руку, поэтому он вынужден был держать руку Шэнь Сяняня, чтобы брать еду. Это было похоже на тренировку с отягощениями, и он чувствовал себя всё более довольным:

— Ты можешь хотя бы левой рукой двигаться вместе со мной?

— Откуда я знаю, как ты будешь двигаться?

— Хотя бы не виси всей рукой, как будто она оторвана.

— Ладно, ладно.

Напротив сидели Чэнь Цзуй и Чжун Цзыцянь. Левая рука Чжун Цзыцяня была скована с правой рукой Чэнь Цзуй, и Чэнь Цзуй не мог свободно двигать правой рукой, поэтому Чжун Цзыцянь кормил его.

— Ааа... — Чэнь Цзуй слащаво открыл рот. — Я хочу мяса.

Чжун Цзыцянь сразу же взял кусок мяса и положил ему в рот. Такая забота и внимание заставили Шэнь Сяняня вспомнить заголовки социальных новостей: «70-летний старик с деменцией, сын не оставляет его, поддерживая одной рукой» и тому подобное.

— Может, я тоже покормлю тебя? — Шэнь Сянянь взял ложку риса из тарелки Юань Ванъе и поднёс ко рту. — Открой рот, ааа...

— ... — Рис уже был у рта, и отказаться было невежливо. — Я тоже хочу мяса.

— Ааа...

— Слишком жирно.

— Ааа, открой рот.

— Слишком постное.

— Ты будешь есть или нет?

— Там кость.

— Лучше ешь сам. — Шэнь Сянянь отказался от этой затеи.

После обеда Шэнь Сянянь решил пойти в тренировочный зал, чтобы попеть. Юань Ванъе не хотел идти — он пел ужасно фальшиво, но камеры снимали, и если Шэнь Сянянь поёт, а он нет, это выглядело бы как лень.

— Ты пой, а я буду читать рэп, аккомпанируя тебе.

— Нет, нет, так нельзя!

Это было бы шуткой. Юань Ванъе был центром группы, и если бы он аккомпанировал заднему плану, это было бы как если бы император подавал обувь служанке. Если бы фанаты узнали, Шэнь Сяняню не хватило бы сотни голов, чтобы избежать их гнева.

— Тогда играй на пианино, — Юань Ванъе открыл крышку пианино и сел с изяществом. — Ты

ведь умеешь играть?

— Немного. — У Шэнь Сяняня не было художественного образования. Пение, танцы и музыка — всему этому он научился уже в компании.

— Хорошо, — Юань Ванъе левой рукой нажал несколько клавиш. — Ты пой, а я буду аккомпанировать на пианино.

— Нет, нет, нельзя...

— Почему нельзя? — Юань Ванъе раздражённо спросил. — Я хочу послушать, как ты поёшь. Спой!

— Что ты хочешь услышать?

— Что-нибудь, что ты знаешь.

— Тогда я спою тебе песню, — Шэнь Сянянь поправил волосы. — Найди «Весенний ветер». Эту песню мне с детства пела мама.

— Хорошо.

Правая рука была неудобна, поэтому Юань Ванъе замедлил темп. Шэнь Сянянь качал головой в такт мягкой мелодии:

— В полночь одна у окна,

Весенний ветер дует.

Семнадцать, восемнадцать, ещё не замужем,

Думаю о юноше.

...

Закончив песню, Шэнь Сянянь с надеждой спросил, понравилось ли Юань Ванъе. Тот кивнул: красиво, но непонятно.

— Это на тайваньском, нормально, что не понял. Песня о девичьих мечтах.

Раньше Юань Ванъе мог бы подумать, что Шэнь Сянянь намекает на что-то, и почувствовать лёгкое смущение. Но теперь его сердце было спокойно, благодаря тому, как Шэнь Сянянь играл с чувствами неопытного юноши.

— Не буду больше петь, пойду спать.

Шэнь Сянянь был озадачен. Что случилось? Всё было хорошо, и вдруг он опять чем-то обидел его? Подростки в переходном возрасте действительно непредсказуемы.

Для звёзд дневной сон — это роскошь. Юань Ванъе сказал, что хочет спать, но на самом деле не мог заснуть. Он ворочался и в итоге перекатился в объятия Шэнь Сяняня, ударившись головой о его подбородок. Шэнь Сянянь вскрикнул от боли.

— Ты в порядке?

Юань Ванъё инстинктивно взял Шэнь Сяняня за подбородок, проверяя, не повреждён ли он. Шэнь Сянянь почувствовал тепло в сердце:

— Всё в порядке. Видимо, Сяо Е всё же заботится обо мне.

— Кто о тебе заботится! Самовлюблённый!

Юань Ванъё разозлился и, оказавшись лицом к лицу с Шэнь Сянянем, ударил его головой. Шэнь Сянянь получил второй удар и упал на кровать, держась за горящий лоб:

— Что с тобой не так?!

— Это ты говоришь ерунду!

— Что я такого сказал?!

— ... Я не буду с тобой спорить.

Юань Ванъё откатился на край кровати. Шэнь Сянянь, получивший неожиданный удар, тоже был не в настроении утешать Юань Ванъё. Они лежали, как супруги после ссоры, каждый на своей стороне кровати. Оператор поставил камеру у изголовья и вышел поесть.

Кто-то должен был нарушить тишину, и Шэнь Сянянь взял на себя эту роль:

— Сяо Е.

— А Е.

— Е Бао.

— Молодой пятый господин Юань.

— Муж!

— Что?! — Юань Ванъё резко повернулся, испуганный. — Не называй меня так!

— Мне нужно в туалет.

— Тогда иди, зачем мне докладывать?

— Надо вместе. — Шэнь Сянянь с досадой показал наручники.

— Тьфу. — Юань Ванъё недовольно цокнул языком.

Шэнь Сянянь шёл впереди с поникшей головой, а Юань Ванъё следовал за ним без энтузиазма. Подойдя к двери ванной, они обнаружили, что там кто-то есть, и стали ждать снаружи. Вдруг изнутри донёсся восхищённый голос Чэнь Цзюя:

— Вау, А Цянь, он такой большой!

— Хочешь? — Чжун Цзыцянь, обычно невозмутимый, говорил с лёгким подъёмом в голосе.

— Да-да!

— Умоляй.

— Ты такой противный! — Голос Чэнь Цзюя звучал кокетливо, вызывая мурашки у Шэнь Сяняня и Юань Ванъе. — А Цянь, умоляю, дай мне...

— Хорошо, не торопись, сейчас дам.

Шэнь Сянянь сразу же закрыл уши Юань Ванъе и закричал в ванную:

— Прекратите! Здесь есть несовершеннолетний!

— О нет! А Цянь, нас обнаружили!

— Не бойся, они не войдут, продолжаем.

Шэнь Сянянь был шокирован. Неужели у Чэнь Цзюя и Чжун Цзыцяня действительно что-то есть? И они так открыто всё делают перед камерами!

— Вы считаете это правильным?! Как вы можете так поступать с вашими фанатами?!

— Прости, Няньнянь, но я не могу сдержаться...

Чэнь Цзуй сокрушённо покаялся. Шэнь Сянянь попытался пробудить его совесть, уговаривая с логикой и эмоциями:

— Подумайте, неужели вы готовы всё потерять?!

— Хватит, Няньнянь, не говори больше...

— Вы же идолы! Если вас обнаружат, вам придётся вернуться домой и жениться!

Дверь ванной открылась, и Шэнь Сянянь, защищая несовершеннолетнего, закрыл глаза Юань Ванъе:

— Сяо Е, не смотри, ослепнешь!

— Няньнянь, о чём ты? — Чжун Цзыцянь и Чэнь Цзуй стояли на полу, каждый с яблоком в руке. Чэнь Цзуй с ужасом смотрел большими глазами. — Я просто украдкой съел яблоко!

— Вы что, с ума сошли?! — Шэнь Сянянь был в шоке. — Зачем вам есть яблоки в туалете?!

— Эх, жизнь заставляет, — Чэнь Цзуй жалобно держал большое красное яблоко, слёзы на глазах. — Я всего лишь набрал три килограмма, а на камере выгляжу так, будто опух. Брат Дин сказал мне сесть на диету, но я не могу удержаться...

— А А Цянь?

Чжун Цзыцянь, казалось, не видел в этом ничего странного:

— Я с ним.

Эти три простых слова, эти мощные три слова, эти весомые три слова! Шэнь Сянянь, охваченный эмоциями, прижал руку к груди, на мгновение став фанатом пары Тысяча чаш: самое романтичное, что я могу представить, — это есть яблоки в туалете с тем, кто худеет. Неудивительно, что эта пара так популярна, ведь любовь — это вино, от которого все пьянеют! Чёртова любовь!

— Скажите, это действительно можно показывать?

Шэнь Сянянь уже представлял заголовки в соцсетях: «Шок! Члены популярной мужской группы делают ЭТО в туалете!» Фанаты, заинтересовавшись, заходят и видят: «О боже, мой идол ест в туалете! Отписываюсь!» Некоторые, не ограничиваясь отпиской, начинают клеветать на звезду, превращаясь в злейших врагов.

Некоторые из таких бывших фанатов становятся даже злее, чем обычные хейтеры. Видимо, это и есть «любовь, превращённая в ненависть». Их ложь звучит так убедительно, что случайные зрители легко верят.

[Глоссарий имён и терминов:

Дикие овощи — фанаты, возможно, отсылка к «еде» как к фанатскому сленгу.

Центр — центр, главная позиция в группе.

Баск — участник заднего плана, нецентральный член группы.

Шэнь Сянянь — главный герой.

Чэнь Цзуй — участник группы.

Молодой пятый господин Юань — почётное прозвище Юань Ванъе.

Чжун Цзыцянь — участник группы.

Юань Ванъе — участник группы, «Сяо Е».

Тысяча чаш — прозвище, связанное с персонажем, который не пьянеет.

Брат Дин — менеджер или старший, контролирующий диету.]

<http://bllate.org/book/16139/1445142>